

А. Н. Литвиненко, Л. К. Самойлова, А. А. Оляха // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2019. – № 6. – С. 43–51.

Litvinenko, A. N. Organizational and legal aspects of the implementation of the compliance function in the internal control system of domestic enterprises / A. N. Litvinenko, L. K. Samoilova, A. A. Olkha // Bull. of the Moscow Univ. of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 6. – P. 43–51.

8. Чирков, Д. А. Основы развития комплаенс-контроля в кредитных организациях / Д. А. Чирков // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 12-3 (58). – С. 141–144.

Chirkov, D. A. Fundamentals of compliance control development in credit institutions / D. A. Chirkov // Economics and Business: theory and practice. – 2019. – № 12-3 (58). – P. 141–144.

9. Об изменении нормативных правовых актов Национального банка: постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 19 июля 2021 г., № 207 // ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Дата доступа: 10.04.2022.

10. Кожевина, О. В. Внедрение комплаенс-стандартов в практику корпоративного управления / О. В. Кожевина, Н. В. Салиенко // Вестн. МИРБИС. – 2020. – № 2 (22). – С. 88–92.

Kozhevina, O. V. Implementation of compliance standards in corporate governance practice / O. V. Kozhevina, N. V. Saliyenko // Herald of MIRBIS. – 2020. – № 2 (22). – P. 88–92.

11. Кванина, В. В. Экологический комплаенс в системе правовой охраны окружающей среды / В. В. Кванина, Т. И. Макарова // Журн. БГУ. Право. – 2020. – № 1 (95) – С. 95–101.

Kvanina, V. V. Ecological compliance in the system of legal protection of the environment / V. V. Kvanina, T. I. Makarova // J. of BSU. Law. – 2020. – № 1 (95). – P. 95–101.

12. Кванина, В. В. Антимонопольный комплаенс и его правовая природа / В. В. Кванина // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 46–52.

Kvanina, V. V. Antimonopoly compliance and its legal nature / V. V. Kvanina // Bull. of the South Ural State University. Ser. Law. – 2019. – Vol. 19, № 1. – P. 46–52.

Статья поступила в редакцию 26.12.2023.

УДК 347.44

N. Matuzyanik
BSEU (Minsk)

UNNAMED AGREEMENT IN THE CIVIL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The fundamental changes caused by the adoption of the Law of the Republic of Belarus of November 13, 2023 No. 312-Z "On Amendments to Codes" affected unnamed contracts, which are an insufficiently researched institution of civil law. The issue of whether a contract is named or not

is decided on the basis of whether or not the subject of the agreement and its essential terms are stipulated in the legislation. In practice, it is not possible to limit oneself to an unnamed agreement by applying only the analogy of the law. In our opinion, the position on the admissibility of applying an analogy of law to the relations of the parties under an unnamed agreement is completely justified. It should also be noted that, using the opportunity to conclude unnamed contracts, the parties cannot avoid the action of imperative norms of civil law, since in this case the very idea of civil law regulation is lost. If an unnamed agreement concluded by the parties contradicts civil law norms, we will be talking about the nullity or voidability of such an agreement.

Keywords: *civil contract; unnamed contract; mixed contract; agreement of the parties; expression of the will of the parties; civil legislation.*

Н. П. Матузяник

*кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

НЕПОИМЕНОВАННЫЙ ДОГОВОР В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кардинальные изменения, вызванные принятием Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З «Об изменении кодексов», затронули непоименованные договоры, которые являются недостаточно исследованным институтом гражданского права. Решение вопроса о поименованности или непоименованности договора решается исходя из закрепления (незакрепления) в законодательстве предмета договора и его существенных условий. На практике применением к непоименованному договору только аналогии закона ограничиться не получится. По нашему мнению, вполне оправдана позиция о допустимости применения аналогии права к отношениям сторон по непоименованному договору. Также следует отметить, что, используя возможность заключения непоименованных договоров, стороны не могут избежать действия императивных норм гражданского законодательства, поскольку в таком случае теряется сама идея гражданско-правового регулирования. При противоречии заключенного сторонами непоименованного договора гражданско-правовым нормам речь будет идти о ничтожности или оспоримости такого рода соглашения.

Ключевые слова: *гражданско-правовой договор; непоименованный договор; смешанный договор; соглашение сторон; волеизъявление сторон; гражданское законодательство.*

Введение. Трансформация действующего законодательства осуществляется постоянно, являясь ответом на бурно развивающиеся социально-экономические отношения, в том числе под влиянием цифровизации, смещением тренда с глобализации на региональную экономическую интеграцию, возрастанием деловой активности субъектов и наличием в отношении Республики Беларусь беспрецедентных экономических санкций. При этом мы можем одинаково утверждать, что активным образом трансформируется как публичное право, так и частное право.

13 ноября 2023 г. принят Закон Республики Беларусь «Об изменении кодексов», который внес кардинальные изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – Гражданский кодекс, ГК), по своей сути являющийся поворотным моментом в развитии частного права нашего государства.

Неподеленный интерес для исследователей, практических работников и студентов представляет трансформация общих положений о договоре, поскольку

договор является одним из центральных институтов гражданского права и изменение законодательных подходов в отношении правового регулирования договорных отношений окажет огромное влияние на гражданский оборот, правоприменительную практику. В силу этого, а также иных причин, считаем важным остановиться на более подробном анализе принятых изменений и, в частности, относительно непоименованного договора.

В юридической литературе вопросы непоименованного договора рассматривались в работах Е. А. Батлер, В. С. Каменкова, В. Подгруши и ряда других авторов. Несмотря на всю актуальность ранее проведенных исследований, считаем необходимым вернуться к рассмотрению обозначенной категории уже с учетом новелл.

Основная часть. Долгое время в нормах Гражданского кодекса правовое регулирование осуществлялось в отношении только смешанного договора (п. 2 ст. 391 ГК), хотя в доктрине повсеместно признавалось наличие непоименованного договора как договора, «в отношении которого не предусмотрено никакого гражданско-правового регулирования на уровне специальных договорных институтов. Причем регулирование должно быть именно гражданско-правовым (например, Налоговый кодекс предусматривает специальные налоговые последствия договоров предоставления персонала, но этот договор не может считаться поименованным, пока не будет регламентирован гражданским правом)» [1]. И далее в доктрине отмечалось, что «признание спорного правоотношения договором непоименованным означает, помимо прочего, отсутствие урегулирования не только вида, но и соответствующего ему типа. К таким договорам, не укладывающимся в рамки определенного не только вида, но и типа, необходимо применять, на наш взгляд, прежде всего нормы сходного типа договоров, а при его отсутствии – нормы, регулирующие гражданско-правовые договоры, т. е. статьи, помещенные в разделе III ГК «Общая часть обязательствного права» [2]. В настоящее время ст. 391 ГК дополнена п. 1-1, законодательно фиксирующим возможность сторон гражданского правоотношения заключить договор, не предусмотренный законодательством, т. е. именуемый в доктрине непоименованным (безыменным). Если заключенный договор является непоименованным и в нем отсутствуют признаки смешанного договора, то допускается возможность применения правил об аналогии закона к отдельным отношениям сторон по договору.

В юридической литературе Е. А. Батлер указывалось, что для понимания договора поименованного и отграничения его от договора непоименованного следует также выяснить, что подразумевается под словом «предусмотренный». То есть выявить необходимые и достаточные объем и содержание нормативного закрепления конкретного договорного типа, чтобы отнести его к разряду поименованного, и таким образом ответить на вопрос, каким образом договор предусмотрен, определить полноту его закрепления» [3, с. 9]. И далее автор отмечает, что «отсутствие законодательного указания на предмет, содержание договора, иные существенные условия, позволяет сделать вывод о его непоименованности, независимо от того, определено или нет законодателем наименование такого договора» [3, с. 10]. Разделяя отмеченный нами подход Е. А. Батлер, считаем, что если из текста нормативного правового акта мы можем выяснить только, например, название заключаемого договора, но не можем определить его предмет и иные существенные условия, то вполне обоснованно утверждать, что в данном случае имеется непоименованный договор. Однако такая грань является весьма тонкой и окончательная квалификация правоотношений сторон заключенного соглашения зависит

от позиции суда. В любом случае суд должен исходить из характера заключенного соглашения сторон, в частности, относится ли оно по своему характеру к сфере гражданско-правового регулирования. Например, не получит гражданско-правовой защиты и не повлечет гражданско-правовых последствий невыполнение со стороны физического лица (например, соседа) обещания прийти помочь с погрузкой мебели, несмотря на достижение соглашения о том, что помощь обещана в конкретное время и в конкретном месте. Данное соглашение не может быть квалифицировано как договор подряда или возмездного оказания услуг, а равно как непоименованный договор.

Заключение же договора, имеющего гражданско-правовую природу, в том числе непоименованного, означает «возможность потерпевшей стороны в обязательстве, в том числе вытекающем из хозяйственного договора, заключенного в соответствии с требованиями, предъявляемыми законодательством, защищать свои права. Это значит, что при нарушении контрагентом принятых на себя обязательств потерпевшая сторона может использовать предусмотренные ст. 10–15 ГК средства и способы защиты гражданских прав даже и в случаях, когда заключенный договор невозможно причислить ни к одному из урегулированных законодательством видов хозяйственных договоров» [4, с. 24]. Утверждение профессора В. С. Каменкова полностью актуально и в настоящее время, поскольку суть непоименованного договора в хозяйственном праве аналогична сути непоименованного договора в гражданском праве, поскольку обе категории проистекают из принципа свободы договора.

Для защиты своих интересов сторона непоименованного договора может воспользоваться следующими способами защиты, поименованными в ст. 11 ГК Республики Беларусь – это признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, установление факта ничтожности сделки и применения последствий ее недействительности, самозащита права из договора, присуждение к исполнению обязанности в натуре, возмещение убытков, взыскание неустойки. И при обращении в суд за защитой, полагаем, нет необходимости доказывать законность непоименованного договора, пока не доказано иное.

Позитивно оценивая данное изменение норм ГК, считаем, что законодателю следовало более развернуто и полноценно отрегулировать модель непоименованного договора и не ограничиваться подходами российского законодателя в части отражения в ГК норм о непоименованных договорах. В частности, исследователями отмечается возможность применения не только аналогии закона, но и общих норм обязательственного (договорного права), а при отсутствии желаемого результата – допускается воспользоваться аналогией права, т. е. вынести решение, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости [2]. Нами разделяется отмеченная позиция российских представителей цивилистической науки, поскольку она позволяет установить надлежащее правовое регулирование имеющихся взаимоотношений участников гражданского оборота при так называемом «молчании» законодателя. Это ситуация, при которой стороны могут заключить соглашение гражданско-правового характера, правовое регулирование которого не предусмотрено действующим гражданско-правовым законодательством, но порождает правовые последствия для сторон, например обязанность выполнения тех обязательств, которые приняли на себя стороны данного соглашения в результате его

заключения и вступления в юридическую силу. Даже с учетом того положения, что подп. 1-1 ст. 391 ГК прямо устанавливает, что к договору, не предусмотренному законодательством, при отсутствии признаков, указанных в п. 2 данной статьи, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законодательством, не применяются, это положение не исключает возможности применения аналогии права, поскольку основные начала и смысл гражданского законодательства составляют суть гражданско-правового регулирования. Кроме того, неприменение, например, императивных норм гражданского законодательства к отношениям сторон в связи с заключением непоименованного договора, приведет к негативным последствиям, когда нарушенные права или интересы сторон такого соглашения не смогут получить соответствующую правовую защиту.

Описываемая нами новая норма ГК развивает положение ранее существовавшего подхода об основаниях возникновения гражданских прав и обязанностей не только из договоров и сделок, предусмотренных законодательством, но и также из договоров и сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему (ст. 7 ГК).

На практике заключается значительное количество непоименованных соглашений, например договор долевого строительства так называемой коммерческой недвижимости (не жилья, поскольку договор долевого строительства жилых помещений относится к поименованным договорам), договор аутстаффинга, договор толлинга, соглашение о сотрудничестве и т. п. В литературе обоснованно отмечается, что следует «признать неизбежность и практическую пользу инноваций в области договорных моделей, а также избегать искусственного затягивания действительно новых договоров в рамки поименованных договорных моделей. Как уже отмечалось, право не должно исключать возможности ограничения свободы заключения непоименованных договоров при наличии веских политико-правовых причин. Но недопустимо превращение борьбы с отдельными злоупотреблениями в систематическое *ex ante* блокирование формирования непоименованных договорных конструкций» [5].

В целях разграничения поименованных, смешанных и непоименованных договоров во внимание берется предмет заключенного договора. Именно в первую очередь по предмету следует разграничить заключаемый договор от смежных правовых конструкций, в том числе для выявления правовой природы того соглашения, которые участники гражданских правоотношений хотят создать своим соглашением и надлежащим волеизъявлением.

При заключении непоименованного договора должны отсутствовать пороки воли, формы, содержания, ставящие под угрозу действительность такого договора.

Используя законодательно предоставленную возможность заключения непоименованных договоров, мы считаем, стороны такого соглашения не могут избежать действия императивных норм гражданского законодательства, поскольку в таком случае теряется сама идея гражданско-правового регулирования. При противоречии заключенного сторонами непоименованного договора гражданско-правовым нормам речь следует вести о ничтожности или оспоримости такого рода соглашения, не порождающим предполагаемые правовые последствия. Непоименованный договор не может являться средством обхода закона. При оценке условий непоименованного договора всегда необходимо обращать внимание на суть соглашения, о чем конкретно стороны договорились, не нарушает ли их соглашение общепризнанные принципы права, например законности, справедливости,

равенства. Во внимание также следует принимать моральные аспекты, например ничтожным будет соглашение о понуждении к исполнению противоправной обязанности и пр.

В Российской Федерации Пленум еще тогда существовавшего ВАС РФ в своем постановлении от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» отметил, что применение к непоименованным договорам по аналогии закона императивных норм об отдельных поименованных видах договоров возможно в исключительных случаях, когда исходя из целей законодательного регулирования ограничение свободы договора необходимо для защиты охраняемых законом интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов или недопущения грубого нарушения баланса интересов сторон. При этом суд должен указать на то, какие соответствующие интересы защищаются применением императивной нормы по аналогии закона [6].

Непоименованный договор, как и любое гражданско-правовое обязательство, как мы уже упоминали, основывается на принципе равенства сторон, поскольку при отсутствии равенства сторон нельзя вести речь о гражданско-правовом характере взаимоотношений сторон.

Нормы о непоименованном договоре развивают принцип свободы договора [7, с. 69; 8, с. 60], относящийся к фундаментальным свойствам и началам частного права, но ограничиваются действием принципа добросовестности и разумности. Способность сторон гражданского правоотношения сформировать для себя «удововаримый» вариант оформления правоотношений, основанных на их взаимном соглашении, означает проявление их инициативности в развитии гражданского оборота даже при отсутствии в настоящий момент времени соответствующего правового регулирования. Тем самым непоименованный договор выполняет своего рода компенсаторную функцию, компенсируя на момент заключения непоименованного договора «отсутствие» в законодательстве такой договорной конструкции. Выделение нами компенсаторной функции является достаточно условным утверждением, требующем последующей разработки в контексте соотношений с иными функциями гражданско-правового договора.

Можно также утверждать, что наличествует пробел в гражданско-правовом регулировании, который может быть устранен посредством требуемой корректировки законодательства. Если подобных соглашений в практической плоскости будет заключаться значительное количество, неизбежно возникнут споры, поскольку стороны не всегда будут исправно исполнять обязательства по такого рода непоименованным договорам.

Заключение.

1. Принятие изменений и дополнений, внесенных Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З «Об изменении кодексов», в Гражданский кодекс Республики Беларусь является поворотным моментом в развитии частного права, поскольку это позволило упорядочить гражданский оборот, правоприменительную практику. Позитивно нами оценивается дополнение ст. 391 ГК нормами, закрепляющими возможность сторон гражданского правоотношения заключить договор, не предусмотренный законодательством, т. е. непоименованный договор.

Новые нормы ГК о непоименованном договоре развивают положение ранее существовавшего подхода об основаниях возникновения гражданских прав и обязанностей не только из договоров и сделок, предусмотренных законодательством,

но также из договоров и сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему, а также являются следствием реализации принципа свободы договора в гражданском праве.

Предмет договора является критерием разграничения поименованных, смешанных и непоименованных договоров. Договор сохраняет признаки непоименованности даже в ситуации, когда в законодательстве «называется» (упоминается) такая договорная конструкция, но при этом не определен предмет договора и его существенные условия, исходя из которых можно корректно решить вопрос о поименованности или непоименованности договора.

2. Можно вести речь о выполнении непоименованным договором компенсаторной функции, так как при наличии пробела в законодательстве в сфере правового регулирования определенных договорных отношений непоименованный договор «компенсирует отсутствие» в законодательстве такой договорной конструкции.

Следует также понимать, что в практике не получится ограничиться применением только аналогии закона к непоименованному договору. Вполне оправданная позиция о допустимости применения аналогии права к отношениям сторон по непоименованному договору.

Источники

1. Романец, Ю. В. Система договоров в гражданском праве России [Электронный ресурс] / Ю. В. Романец // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2023.

Romanets, Yu. V. System of contracts in civil law of Russia [Electronic resource] / Yu. V. Romanets // Consultant Plus: Prof. Version. Technology 3000 / LLC “YurSpektr”. – М., 2023.

2. Брагинский, М. И. Договорное право. Общие положения [Электронный ресурс] / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 3-е изд., стер. – Статут, 2001. – Кн. 1. – Режим доступа: https://private-right.ru/wp-content/uploads/Dogovornoe_pravo_T1.pdf. – Дата доступа: 01.11.2023.

Braginsky, M. I. Contract law. General provisions [Electronic resource] / M. I. Braginsky, V. V. Vitryansky. – 3rd edition, stereotypical. – Statute, 2001. – Book 1. – Mode of access: https://private-right.ru/wp-content/uploads/Dogovornoe_pravo_T1.pdf. – Date of access: 11.01.2023.

3. Батлер, Е. А. Непоименованные договоры / Е. А. Батлер. – М. : Экзамен, 2008. – 222 с.

Butler, E. A. Unnamed contracts / E. A. Butler. – М. : Exam, 2008. – 222 p.

4. Каменков, В. С. Хозяйственный договор : общие положения / В. С. Каменков. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007. – 157 с.

Kamenkov, V. S. Business contract: general provisions / V. S. Kamenkov. – Minsk : Nat. Legal information center Rep. Belarus, 2007. – 157 p.

5. Карапетов, А. Г. Свобода заключения непоименованных договоров и ее пределы [Электронный ресурс] / А. Г. Карапетов, А. И. Савельев // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2023.

Karapetov, A. G. Freedom to conclude unnamed agreements and its limits [Electronic resource] / A. G. Karapetov, A. I. Savelyev // Consultant Plus: Prof. Version. Technology 3000 / LLC “YurSpektr”. – М., 2023.

6. О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума Высш. Арб. Суда Рос. Федерации, 14 марта 2014 г., № 16 // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2023.

7. Мальцев, В. А. Свобода заключения непоименованных договоров / В. А. Мальцев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – № 3. – С. 69–71.

Maltsev, V. A. Freedom to conclude unnamed agreements / V. A. Maltsev // Problems of economics and legal practice. – 2015. – № 3. – P. 69–71.

8. Губаева, Л. В. Принцип свободы договора в теории договорного обязательства / Л. В. Губаева // Бизнес в законе. – 2012. – № 5. – С. 59–61.

Gubaeva, L. V. The principle of freedom of contract in the theory of contractual obligations / L. V. Gubaeva // Business in law. – 2012. – № 5. – P. 59–61.

Статья поступила в редакцию 28.11.2023.

УДК 347.1

D. Petrochenkov
BSEU (Minsk)

INTERNET AS A SPECIAL ENVIRONMENT OF SOCIAL RELATIONS

This article is devoted to the study of theoretical and practical problems of legal regulation of relations in the information environment of the Internet. The article discusses the main features of the Internet revealed by science and practice, which imply the qualitative homogeneity of regulated social relations, based, among other things, on a special spatial characteristic of this phenomenon, defined as virtuality. The virtual space (cyberspace) of the Internet forms a specific environment for the implementation of social relations between various subjects of civil law, carrying out their interaction based on information resources and information technologies. Within the framework of this approach, it is proposed to consider the Internet as a part of the information environment, which has special characteristics for the administration of this kind of interaction. Accordingly, it is proposed to consider the relations that develop in the network, including within the framework of civil law, in which information refers to the objects of civil rights.

Keywords: information; information environment; the Internet; virtual space; cyberspace; information resources; information technology; civil law; subjects, objects of civil rights.

Д. В. Петроченко
кандидат юридических наук
БГЭУ (Минск)

ИНТЕРНЕТ КАК ОСОБАЯ СРЕДА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Настоящая статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем правового регулирования отношений в информационной среде сети Интернет. В статье рассматриваются выявленные наукой и практикой основные признаки сети Интернет, предполагающие качественную однородность регулируемых общественных отношений, основанную в том числе на особой пространственной характеристике указанного явления, определяемой как виртуальность. Виртуальное пространство (киберпространство) сети Интернет формирует специфическую среду реализации общественных отношений между различными субъектами гражданского права, осуществляющими свое взаимодействие, основанное на информационных